

Улэйжо прижал его к кровати в палатке, временно установленной для похода, снял с него одежду и страстно поцеловал его губы. Красавец всё ещё злился из-за того, что тот взял с собой Чжужигэ, и не хотел подчиняться. Когда Улэйжо попытался снять с него штаны, он дал ему пощёчину.

Улэйжо был ошеломлён, а красавец сердито пнул его:

— Сначала прогони эту распутницу, а потом можешь трогать меня!

На следующий день Чжужигэ действительно исчезла, и только Хасан осталась ухаживать за красавцем. Тот, увидев, что вокруг воловьей повозки больше нет этой распутницы, позвал Улэйжо и спросил:

— Ты правда её прогнал?

Улэйжо внимательно посмотрел на него, погладил его по уху, но ничего не сказал.

Вечером Улэйжо специально принял горячую ванну. Хотя он, как и его отец, всегда мылся, когда была возможность, впервые он был так напряжён и взволнован. Он тщательно вымыл всё тело и даже использовал аромат, который нравился красавцу. Перед сном красавец покормил ребёнка и, увидев, как Улэйжо входит в белой ночной рубашке с мокрыми волосами и слегка покрасневшими щеками, нахмурился:

— Где ты был? Почему так поздно?

Он снова заподозрил, что его «муж» ходил на сторону. Улэйжо, покраснев, сел на кровать и с вожделием смотрел на него. Красавец, конечно, понял, что его «муж» хочет интимной близости, но не собирался позволять этому бессовестному получить своё. Он схватил его за воротник и принялся проверять, нет ли на нём запаха той распутницы. Улэйжо мгновенно возбудился, обнял его и попытался прижать к кровати. Красавец продолжал бить его, спрашивая:

— Где Чжужигэ?

Улэйжо с досадой ответил:

— Отправил её, уже отправил!

— Правда? Не обманываешь?

Улэйжо просто страстно поцеловал его. Красавец, растерянный, позволил ему снять с себя одежду, а его номинальный пасынок обманом завладел его телом, и он даже сам направлял его. Улэйжо, краснея, смотрел, как он раздвигает ноги, и пальцами трогал его нежное влагище, которое всё ещё было чувствительным после родов, и стонал:

— Мм... Входи, Чаган...

Улэйжо знал, что его ждёт наказание, но он больше не мог сдерживаться. Он целовал его, одновременно глубоко входя в него. Стоны в палатке продолжались всю ночь. Красавец давно не занимался сексом, и его бессовестный «муж» наконец понял, что снова заинтересован его телом. «Муж» был груб, как будто никогда раньше не занимался этим, и его член причинял ему боль.

Улэйжо, инстинктивно двигаясь, был настолько возбуждён, что не мог успокоиться всю ночь. Красавец предпочитал позу сзади и сам вставал на колени, лаская бедра Улэйжо, пока тот входил в него. Они оба были голые, и Улэйжо, глядя на их соединённые тела, чувствовал жгучий стыд. Он обладал яньчжи своего отца, держал его в объятиях и ласкал, как жену.

Он вспомнил, как его отец женился на нём, как яньчжи был так прекрасен, что весь двор был очарован им. Теперь он спал в его объятиях, сидел на его коленях. Возбуждение от обладания было сильнее любви. Улэйжо крепко обнимал его, ласкал его грудь, трогал живот и при свете огня рассматривал всё его тело, наблюдая, как его влагалище сжимается вокруг его члена, а тело плотно прижимается к нему.

Красавец даже не подозревал, что человек позади него не должен был заниматься с ним сексом. В своём беспамятстве он снова предал своего мужа, снова предал своего брата. Он двигал бёдрами, прося ласки:

— Мм... Чаган... Чаган...

Чаган был груб, как неопытный юноша, и причинял ему боль. Улэйжо, держа его мокрые ягодицы, тяжело дышал:

— Что случилось? Тебе больно?

Его член был слишком большим и длинным, и он почти разрывал его изнутри. Каждый раз он ударялся в матку, как это делал его отец. Красавец испытывал и удовольствие, и боль, сгибая ноги и падая вперёд, стонал:

— Будь понежнее... Ах...

Его ягодицы всё ещё лежали на коленях Улэйжо, и его огромный член, казалось, достигал самой глубины его души. Он слабо дышал:

— Полегче... Больно...

Улэйжо не мог быть нежным. Это был его первый раз, и вид обнажённого яньчжи сводил его с ума. Он обнял его сзади, лаская грудь и целуя его.

Он обладал любимой наложницей ханьского императора.

Ханьский император действительно наслаждался жизнью, держа в постели такую мягкую красавицу, которая родила ему ребёнка. Улэйжо завидовал.

Красавец считал своего мужа слишком грубым и менял позы, но каждая поза была болезненной, и каждая поза была глубокой. Когда Улэйжо был близок к оргазму, он не позволял ему двигаться, держа его за бёдра и наблюдая, как его тело сжимается, как испуганный ягнёнок. Улэйжо встал на колени позади него, опёрся руками по бокам его тела и, глядя на его покрасневшее от пота лицо, сделал несколько мощных толчков, прежде чем кончить. Красавец уже достиг оргазма, и его влагалище сжималось, заставляя Улэйжо тяжело дышать. Он раздвинул его мокрые ноги, вытащил член и, увидев, как сперма вытекает из его влагалища, снова вошёл в него.

Красавец снова застонал, потеряв все силы. Улэйжо лёг на него лицом к лицу, отдохнул немного, а затем снова начал двигаться.

Всю ночь красавец умолял его остановиться. Его «муж» был слишком груб, и его кости причиняли ему боль. Хорошо, что он не занимался с ним сексом во время беременности, иначе он бы умер от усталости. Улэйжо предпочитал позу лицом к лицу, прижимая его к кровати и ничего не говоря, только тяжело дыша и грубо двигаясь. Красавец, слушая его тяжёлое дыхание, бил его по плечу:

— Чаган, полегче... Ах...

Улэйжо грубо схватил его за запястья, прижал к кровати, как будто насилуя его, и ревниво спросил:

— Тебе нравятся нежные?

Он подумал о своём коварном брате и с ещё большей силой вошёл в него. Он не будет нежным, если тому нравится его брат.

Красавец мучился всю ночь, и на его теле не осталось ни одного здорового места. Его влагилице опухло, как булочка.

На следующую ночь Улэйжо снова раздел его и обнял, и он даже начал бояться.

Чем ближе они подходили ко двору шаньюя, тем медленнее двигался Улэйжо. Он даже начал сожалеть и хотел повернуть обратно. По пути он получил письмо от Иэрданя, который сообщил, что тоже прибыл ко двору шаньюя и с радостью рассказал, что собирается забрать няньчи своего отца в Хулунь, к его могиле.

Улэйжо, увидев это зловещее письмо на пергаменте, сжал его в кулаке. Удел Иэрданя находился на востоке, прямо напротив его собственного, и оба брата были заинтересованы в красавце, что неизбежно привело бы к конфликту. Красавец начал бояться Улэйжо. Он не понимал, что произошло: раньше он считал своего «мужа» бесполезным и слабым, но теперь, после того как они переспали, он начал бояться.

Его «муж» был слишком силён, как волчонок, с бесконечной энергией и агрессивным поведением. Если он хотя бы немного показывал, что не хочет, «муж» злился и говорил, что он его презирает. Раньше он действительно презирал его, а теперь презирал ещё больше. Секс был ужасен — он длился до глубокой ночи, и даже в воловьей повозке он насилуял его. Повозка не была звукоизолированной, и на переднем сиденье сидел возница, а кузов качался. Он даже слышал, как за пределами повозки двигалась конница. Это было слишком унижительно — столько всадников слышали, как его насилуют. Его «муж» был настоящим демоном.

Он стыдился выходить из повозки, чувствуя, как на него смотрят сотни глаз — злых, насмешливых, с презрением, будто они всё знали. Он хотел провалиться сквозь землю. Это чувство было слишком знакомым, слишком глубоким, как будто его заперли в огромном свиарнике, где самый уродливый кабан насилуял его, а остальные свиньи смеялись, смотрели и пускали слюни.

Страшные и печальные воспоминания.